

Секция «История»

Раздельное обучение в СССР 1943 – 1953 гг. (на материалах анализа устных воспоминаний)

Данилова Софья Алексеевна

Студент

Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: mofolletta@rambler.ru

Сороковые годы двадцатого столетия - время активного реформирования советской школы. Одним из самых противоречивых и неоднозначных преобразований данного периода, на наш взгляд, являлось введение раздельного обучения. Реформа служила целям воспроизводства кадров, политической пропаганды, подготовки учащихся к практической деятельности в условиях Второй Мировой войны. Недостаточность теоретической обоснованности проводимого преобразования, поспешность его проведения, и неудачно выбранный момент привели к закономерному возникновению таких препятствий как нехватка педагогических кадров и учебных зданий, острые проблемы с дисциплиной, также существенным недостатком реформы является ее ограниченный характер - распространялась она лишь на крупные города страны, и в итоге затронула лишь малую часть учащихся. Проблема советского раздельного обучения не получила широкого отражения в отечественной историографии, лишь отдельные нормативно-правовые и психолого-педагогические аспекты были освещены в некоторых исследованиях. Целью данной работы является рассмотрение практики полодифференцированного образования в СССР с точки зрения социальной обусловленности, в этой связи, нами были использованы не только нормативно-правовые акты и материалы периодической печати изучаемого периода, но и источники личного происхождения, мемуары и дневники. Основу же нашего исследования составили собранные и проанализированные нами интервью с двадцатью респондентами, обучавшимися в раздельной школе изучаемого периода.

Проведя анализ периодической печати 1943-1954 гг., можно прийти к выводу, что преобразования в школах встретили единогласное одобрение, как среди педагогов, так среди самих учащихся и их родителей, а все трудности, возникавшие в реформированных школах, носили организационный характер и были быстро ликвидированы.[8] Однако, учитывая тенденциозность данных источников, мы обратились к устным и письменным воспоминаниям простых людей, работавшим или обучавшимся в школе изучаемого периода. В ряде мужских школ, наблюдались случаи хулиганства, физических столкновений с учителями,[5] падения общего уровня культуры. В женских школах проблем с дисциплиной было меньше, однако имелись свои трудности. Так, некоторых случаях наблюдались тенденции к отходу от современности, от окружающей общественной жизни и к замыканию в мир собственных индивидуальных переживаний, связанных иногда с игрой в куклы ученицами даже 7 класса. Н.М. Баскина (1936 г.р.) вспоминает: «нарушений не было особых. Правда бывало, звонок прозвенел, а парты тогда были такие с крышкой, мы там пытались в куклы играть и очень даже неплохо получалось, а учителя и не знали».[4] Попытка превратить девичью школу в женский монастырь, как правило, заканчивалась тем, что возникал опасный тихий омут. Именно в таких

школах чаще всего обнаруживались беременные пятиклассницы и происходили прочие ЧП.[2] Так, например, Л.И. Коробейникова (вспоминает :". . . в нашем классе одна девочка забеременела, какой тайной все это обставляли, но шила в мешке не утаишь, по тем временам это было конечно нечто!"[4]

Как правило, Женская и мужская школы, находившиеся в одном районе «дружили», т.е. приглашали друг друга на праздничные вечера, устраиваемые несколько раз в году. Однако даже в эти редкие встречи мальчики и девочки почти не общались, вели себя скованно и отчужденно. Л.И. вспоминает один из таких праздников:«. . . мальчики стояли вдоль стенки, нас все равно не приглашали, поэтому мы все больше друг с дружкой танцевали». В свою очередь, приглашая девочек на вечера, мальчики чувствовали себя свободнее, Л.И. рассказывает: «мы несколько раз в году виделись, но меня это их поведение поразило на всю жизнь. . .»[4] Стоит полагать, что такое резкость мальчиков вызвана не злым умыслом, а лишь их робостью перед девочками, которую они скрывали за показным равнодушием или пренебрежением.

В воспоминаниях Л.И. Не заметно той естественности общения и искоренения грубости между ребятами, которую неоднократно провозглашал Наркомпрос в качестве преимуществ отдельного обучения.[7],[8] Целью Теоретической педагогики Сталинской эпохи - одного из главных инструментов идеологического государственного аппарата, являлось формирование гендерно-нейтрального антропологического типа советского гражданина. В этой связи, практика отдельного обучения основывалась на двух основных принципах: Первый-это задержка полового созревания путем физической изоляции объектов сексуального вожделения.[6] В результате, в ответах респондентов прослеживается мотив отсутствия интереса к противоположному полу даже в возрасте 16-15 лет, мотивируемый формулировками «Мы были тогда совсем маленькими» (Н.М), «Тогда дети были моложе что -ли, выросли позднее». «У меня оставались сомнения где-то класса до 7 откуда берутся дети и может они берутся от поцелуя просто даже, первый раз я документально убедился в этом на сборе макулатуры-кто-то выкинул учебник анатомии для вузов..»(В.И. Александрин 1940 г.р)[4] Второй распространенный в ответах респондентов, мотив, это чрезвычайная занятость и организация досуга в школе, благодаря чему думать об отношениях с противоположным полом просто некогда. «. . . Да не особо и хотелось вместе с мальчиками учиться. Мы жили очень весело, часто были конкурсы чтецов, у нас был свой классный театр. . . я с мальчиками общалась мало, в основном времени не было, я же ходила в секцию гимнастики, дома дел полно.»(Л.И. Коробейникова 1938 г.р.)«О девочках думать было некогда, все свободное время спорту уделял» (В.А. Шибунев 1936 г.р) «Нет, меня это (отдельное обучение) совсем не расстраивало я книги любила читать, знала много стихов наизусть, да и в школе столько мероприятий всяких было. . .» (Н.М.) [4] Эта тенденция неслучайна, педагогика данного периода была сознательно направлена на отвлечение детей от полового влечения с целью формирования сознания советского гражданина, путем создания яркой и интересной жизни в школе.[1]

В результате десяти лет отдельного обучения, по окончании школ между мальчиками и девочками оставался серьезный психологический барьер. Многие респонденты вспоминают, что даже придя на первый курс университета, когда группы состояли из примерно равного числа девушек и юношей, они не общались между собой, игнорировали и даже боялись друг друга. Только спустя некоторое время, привыкнув к

совместному обучению, на 2-3 курсе, они смогли вновь общаться и совместно работать без каких-либо затруднений.[4]

Постановлением Совета Министров от 1 июля 1954 года в школах Москвы, Ленинграда и других городов, раздельное обучение было отменено. Интересен тот факт, что и введение раздельного обучения и его ликвидацию мотивировали стремлением укрепить дисциплину учащихся.

Для адаптации школьных программ к совместному обучению, из них исключались любые упоминания о половых железах и их функциях в организме, так как считалось, что всякое просвещение в этой области может привести к усилению «полового любопытства». [1] А потому любые разговоры о «половом» вопросе могут нанести еще больший вред. В.И. рассказывает: «То что существуют какие то яйцеводы, да еще такие длинные, этого в учебнике не было и на уроках вроде бы не рассказывали, вот я и принял их у лягушки за кишечник» [4] И так, с объединением школ политика отвлечения и направления сексуальной энергии школьников-подростков в «нужное русло» в 50-е годы сменилась курсом на умалчивание половых вопросов, что явилось собой заключительный этап гендерной политики школы Сталинского периода, направленной на формирование нового социально-антропологического типа.

Таким образом, трудно однозначно оценивать реформу 1943-53 года, очевидно, что тезис о коренных различиях психологических особенностей развития мальчиков и девочек верен, что подтверждается многими современными психологическими исследованиями. Однако, как показал опыт советской школы, и что доказывают устные свидетельства людей, прошедших через реформы образования изучаемого периода, раздельное обучение затрудняет социализацию личности, приводит к возникновению психологических барьеров между детьми разного пола.

Источники и литература

1. Каиров И.А., Педагогика. Учебное пособие для педагогических высших учебных заведений. М., 1948.
2. Кон И.С. Мальчик - отец мужчины. – М., 2009.
3. Материалы интервью, проведенных автором 28.01-18.02.2014 г. с жителями Санкт-Петербурга // Личный архив автора.
4. Ползикова – Рубец К.В., Дневник учителя блокадной школы. СПб., 2000.
5. Потапова М. Раздельное обучение мальчиков и девочек в советской школе (1943–1954) // Гендерное устройство: социальные институты и практики. СПб., 2005.
6. Потемкин В.П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М., 1947.
7. Советская педагогика: научно-теоретический журнал / Орган Академии педагогических наук РСФСР. М.: Наркомпрос - Учпедгиз, 1937-., Просм.: 1943-1954 гг.